

Ф.А. Макшеев

За веру, Царя и Отечество
Отечественная война 1812 г. в картинах

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.А. Макшеев**
За веру, Царя и Отечество: Отечественная война 1812 г. в картинах / Ф.А. Макшеев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 190 с.

ISBN 978-5-458-31544-9

За вѣру, царя и отечество. Отечественная война 1812 г. въ картинахъКнига издана в Париже в 1912 году к столетию Отечественной войны 1812 года. Издание состоит из собрания картин и портретов. Все картины (43) в красках, часть портретов (18) тоже в красках, остальные (23) черно-белые. Каждая картина напечатана на отдельном листе, шесть больших портретов напечатаны тоже на больших листах. Остальные портреты (35) сгруппированы по четыре на листе, и один лист имеет семь портретов. Все картины и портреты снабжены пояснительным текстом, напечатанным на прозрачной бумаге, и принадлежат кисти известных художников. Это собрание предваряет краткий очерк Отечественной войны с девятью картами-схемами и иллюстрациями. 84 иллюстрации представляют собой снимки со старинных гравюр и изданий, некоторых музейных предметов, гербов, монограмм и пр. В своей работе издатель и составитель руководствовались одним «задушевным желанием»: дать русскому человеку краткое и наглядное пособие, которое предоставило бы ему возможность оглянуться на сто лет назад, вспомнить, продумать и прочувствовать великие события 1812 года. «Россия в 1812 году окончательной своей победой более всего обязана высокому душевному настроению царя и его народа. И потомкам героев 1812 года не иначе как сердцем понять великие события этого года. Пусть это художественное издание и говорит сердцу русского человека».

ISBN 978-5-458-31544-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ.

(1812—1912).

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I
БЛАГОСЛОВЕННЫЙ.

Была пора: была святая брань;
Отъ Запада узрѣли мы Батыя;
Народовъ тьмы прорвали нашу грань;
Пришлось поля отстаивать родныя.
Дошли къ намъ царскія слова
И стала Русь стѣною трона.
Была то злая оборона:
Дрались за жизнь и за права...
Но загорѣлася Москва,
И нѣтъ слѣдовъ Наполеона.

(Изъ „Русской славы“ В. А. Жуковского).

Монограмма
Наполеона на
Французскихъ
пушкахъ.

Двѣнадцатый годъ!!... У кого изъ Русскихъ не забьется трепетно сердце отъ этихъ двухъ словъ.

Россіи въ 1812 году ниспослано было тяжкое испытаніе, но крѣпка была любовь русскаго народа къ своимъ Вѣрѣ, Царю и Отечеству, яркимъ пламенемъ горѣла она въ этотъ достопамятный годъ и дала русскому государству силы выйти со славою изъ тяжелаго испытанія. Не смотря на всѣ невзгоды войны, на занятіе непріятелемъ и разореніе многихъ русскихъ городовъ и земель, на потерю и гибель Москвы — не пали духомъ русскій царь и русскій народъ. По зову царя, крѣпко сплотилась Россія и дала отпоръ вражьему нашествію, и погибъ врагъ, посягнувшій на неприкосновенность и цѣлость

дорогого отечества, на честь и славу его, на достоинство и международное значеніе русскаго государства. Въ тяжкую годину нашествия сильнаго и искуснаго въ ратномъ дѣлѣ врага ярко проявилась сила русскаго духа, сказалась крѣпость русской государственности. Оттого и священна для насъ, Русскихъ, память Двѣнадцатаго года.

Наступятъ дни столѣтней годовщины Отечественной войны, и русскій народъ станеть мысленно обращаться къ событіямъ этой грозной, сначала тяжелой, но въ концѣ концовъ славной для него эпохи изъ его тысячелѣтней исторической жизни. Возстануть: величественный въ своей рѣшимости и твердости образъ Императора Александра I, величавые образы его главныхъ сподвижниковъ, образы скромныхъ героевъ — русскихъ офицеровъ и солдатъ; возстанеть образъ всего русскаго народа, грудью и всѣмъ своимъ достояніемъ вставшаго за Вѣру, Царя и Отечество. Русскій человѣкъ почувствуетъ потребность оглянуться за сто лѣтъ назадъ и перебрать въ своей памяти великія событія Отечественной войны. Многія изъ нихъ запечатлѣны въ картинахъ и портретахъ мастеровъ живописи, украшающихъ собою стѣны русскихъ дворцовъ и музеевъ. Созерцаніе ихъ отрадно и многозначительно для каждаго Русскаго, особливо въ годъ столѣтняго юбилея достопамятныхъ событій;

въ памятные дни Двѣнадцатаго года созерцаніе этихъ картинъ и портретовъ станетъ жгучею потребностью русскаго человѣка. Захочется не разъ, и не два, и не мелькомъ взглянуть на нихъ въ 1912 году; явится потребность разглядывать ихъ, продумывать надъ ними и почувствовать ихъ во многіе дни этого юбилейнаго года: и въ „Смоленскіе дни“, и „въ день Бородина“, и въ день отдачи непріятелю сердца Россіи—Москвы, и въ день оставленія ея вражей силой, и въ дни гибели этой силы и изгнанія непріятеля изъ предѣловъ отечества.

Отвѣтитъ этому запросу русской души—задача подлежащаго изданія. Да рѣшетъ надъ Русскою Землею геройскій духъ Двѣнадцатаго года!

Монограмма
Наполеона на
Французскихъ
пушкахъ.

Наше изданіе состоитъ изъ: 1) собранія картинъ и портретовъ, и 2) текста съ картами и иллюстраціями.

Всѣ картины (43) въ краскахъ; часть портретовъ (18) также въ краскахъ; остальные (23) черные. Каждая картина напечатана на отдѣльномъ листѣ; 6 большихъ портретовъ напечатаны также на отдѣльныхъ листахъ. Прочіе портреты (35) сгруппированы по 4 на листѣ (но одинъ листъ имѣетъ 7 портретовъ). Всѣмъ картинамъ и группамъ портретовъ придана общая нумерація отъ № 1 до № 56 (кромѣ портрета Его Величества Государя Императора Николая II) и каждая изъ нихъ снабжена пояснительнымъ къ ней текстомъ, напечатаннымъ на прозрачной бумагѣ.

Текстъ состоитъ изъ: 1) только что названнаго пояснительнаго текста къ каждой картинѣ, отдѣльному портрету и каждой группѣ портретовъ, и 2) особо напечатаннаго краткаго очерка Отечественной войны съ 9 картами-схемами и иллюстраціями. Послѣднія, общимъ числомъ 84, представляютъ собою снимки съ старинныхъ гравюръ, медалей, нѣкоторыхъ музейныхъ предметовъ, гербовъ, монограммъ и проч.

Картины нашего собранія принадлежатъ кисти извѣстныхъ художниковъ, давшихъ свои произведенія на темы изъ Отечественной войны.

Изъ нихъ 20 работы нашего знаменитаго художника В. В. Верещагина, трагически погибшаго въ русско-японскую войну подъ Портъ-Артуромъ. Картины эти написаны въ восьмидесятыхъ годахъ XIX столѣтія, были приобрѣтены Музеемъ Императора Александра III (въ С.-Петербургѣ), но съ учрежденіемъ въ Москвѣ Музея 1812 года, по Высочайшему повелѣнію нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II, переданы туда и, впредь до сооруженія зданія для него, находятся въ генераль-губернаторскомъ домѣ въ Москвѣ.

12 картинъ принадлежатъ кисти Петра фонъ Гесса (Peter von Hess), нѣмецкаго художника, участника войнъ 1813 и 1814 годовъ, спеціально приглашеннаго въ Россію для исполненія этихъ картинъ, по повелѣнію Императора Николая I. Гессъ пріѣзжалъ въ Россію въ 1839 году, объѣзжалъ поля главнѣйшихъ сраженій Отечественной войны, знакомился съ портретами героевъ ея, изучалъ факты сраженій, формы одежды войскъ 1812 года и т. п. и написалъ 12 картинъ сраженій этой войны. Всѣ эти картины висятъ на стѣнахъ залъ Зимняго дворца.

Тамъ-же находятся и оттуда сняты для нашего изданія три картины художниковъ Коцебу, Крассовскаго и Дезарно.

Прочія картины нашего изданія принадлежатъ кисти художниковъ: А. Д. Кившенко, И. М. Прянишникова, Н. С. Матвѣева, А. Коссака; нѣсколько картинъ написано неизвѣстными художниками. Копіи съ этихъ картинъ воспроизведены нами съ оригиналовъ, находящихся въ Московской Третьяковской галлерей и въ музеяхъ Москвы: Музеѣ 1812 года, Императорскомъ Историческомъ и Шукинскомъ; картины-же Н. С. Матвѣева воспроизведены по спеціальному нашему заказу самому художнику.

НАПОЛЕОНЪ
въ изображеніи В. В. Верещагина.

одной из них („Сквозь пожар“) имѣются вполне опредѣленные указанія, которыми мы и воспользовались для нашего поясненія. Для поясненія же остальныхъ его картинъ необходимо было подыскивать факты изъ исторической литературы.

Найти какіе-либо слѣды, оставленные художникомъ Гессомъ въ поясненіе къ его 12 картинамъ, намъ совершенно не удалось; попытки наши розыскать эти слѣды въ дѣлахъ Императорскаго Эрмитажа не привели къ благопріятному результату: ничего не нашлось. Хотя въ 1887 году, къ 75-лѣтію Отечественной войны г. Гоффертомъ былъ изданъ альбомъ снимковъ съ этихъ 12 картинъ, съ пояснительнымъ къ нимъ текстомъ, пересмотрѣннымъ и исправленнымъ Н. Ѳ. Дубровинымъ*), но поясненія этого текста не вполне удовлетворительны: въ нихъ невѣрно называются нѣкоторые лица, изображенныя на картинахъ; въ этомъ можетъ убедиться каждый, сличая картины Гесса съ портретами Доу**). Только такимъ сличеніемъ и можно теперь установить вѣрное указаніе лицъ, написанныхъ на картинахъ, что мы и сдѣлали на основаніи нашихъ обозрѣній этихъ картинъ и портретовъ въ Зимнемъ дворцѣ (съ особаго на это разрѣшенія).

Одинъ только художникъ, а именно Н. С. Матвѣевъ, далъ полное описаніе своихъ двухъ картинъ, которое и послужило главнымъ матеріаломъ къ нашему поясненію.

Картина А. Д. Кившенко „Совѣтъ въ Филяхъ“ совершенно совпадаетъ съ описаніемъ этого совѣта въ историческомъ романѣ графа Л. Н. Толстого „Война и миръ“ и, очевидно, написана именно по Толстому, а потому въ нашемъ поясненіи къ этой картинѣ мы и даемъ полный текстъ соотвѣтственнаго отрывка изъ этого романа, что, въ связи съ приведенными нами историческими данными, лучше всего поясняетъ картину.

Въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ „Очерка войны“ и пояснительнаго къ картинамъ текста мы сочли полезнымъ привести отрывки изъ произведеній нашихъ поэтовъ-лириковъ, воспѣвшихъ событія и героевъ Отечественной войны (В. А. Жуковскаго, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и другихъ), такъ какъ эти поэтическія творенія оживляютъ рассказъ и ярко живописуютъ героическое прошлое Россіи.

Памятникъ Отечественной войны на полѣ Бородинскаго сраженія.

Задуманное желаніе издателя и составителя: въ дни столѣтней годовщины событій Двѣнадцатаго года дать русскому человѣку краткое и наглядное пособіе, которое удовлетворило бы его потребности оглянуться за 100 лѣтъ назадъ, вспомнить, продумать и прочувствовать великія событія 1812 года. Россія въ 1812 году окончательною побѣдою своею болѣе всего обязана высокому душевному настроенію Царя и его народа. И потомкамъ героевъ Двѣнадцатаго года не иначе, какъ сердцемъ, понять великія событія этого года. Пусть наше художественное изданіе и говоритъ сердцу русскаго человѣка.

Медаль въ память Отечественной войны.

*) Изданіе это называется „Иллюстрированная Отечественная война 1812 года“.

***) У Дубровина, напр., совершенно невѣрно называются лица на картинѣ „Сраженіе при Смоленскѣ 5 августа 1812 года“, да и самое мѣсто дѣйствія указано невѣрно.

Краткій очеркъ Отечественной войны 1812 года.

I.

Начало войны.

(От Нѣмана до Смоленска).

Гербъ на Австрійскихъ пушкахъ.

Начало XIX вѣка въ Европѣ ознаменовалось возникновеніемъ и чрезвычайно быстрымъ распространеніемъ могущества Наполеона. Въ 1804 году онъ провозгласилъ себя императоромъ французомъ и менѣе чѣмъ въ шесть лѣтъ, рядомъ побѣдныхъ войнъ (1805, 1806 — 1807, 1809 годовъ), достигъ власти почти надъ всю западную Европою; многія земли были прямо присоединены къ Франціи въ видѣ новыхъ департаментовъ ея, другія были отданы въ управленіе братьевъ и родственниковъ Наполеона подъ видомъ новыхъ королевствъ (Вестфальское, Неаполитанское, Итальянское...), третьи принуждены были вступить съ нимъ въ принудительно-союзническія отношенія (Австрія, Баварія, Саксонія, Виртембергъ), а Пруссія, разгромленная имъ въ 1806 — 1807 годахъ, должна была отдать Наполеону половину своихъ земель и населенія, принять къ себѣ французскіе гарнизоны и вступить съ нимъ въ унижительный союзъ.

Но восточная Европа, въ лицѣ Россіи, не подчинялась игу Наполеона и силою оружія сдерживала его натиски. Русскія войска уже дважды бились съ войсками Наполеона: въ 1805 году мы пошли на помощь Австріи и обагрили ея землю русскою кровью; то-же мы сдѣлали въ 1806 — 1807 годахъ, устремившись на помощь Пруссіи, погибавшей подъ ударами Наполеона. Эти войны закончились для насъ дружественнымъ съ Франціею договоромъ, скрѣпленнымъ личнымъ свиданіемъ Императоровъ Александра I и Наполеона въ Тильзитѣ. Казалось, что здѣсь были улажены всѣ политическія недоразумѣнія и Европѣ обезпеченъ миръ. Но уже въ 1809 году этотъ миръ былъ нарушенъ войною Наполеона противъ Австріи; въ этой войнѣ и Россія, въ качествѣ союзника Наполеона, приняла участіе, весьма впрочемъ слабое, почти призрачное (противъ Австріи мы только выставили наблюдательный корпусъ).

Съ 1811 года Наполеонъ сталъ готовиться къ войнѣ съ Россіей, намѣреваясь поднять на нее всѣхъ своихъ вассаловъ и подневольныхъ союзниковъ западной Европы: онъ стремился стать полновластнымъ хозяиномъ во всей Европѣ, но Россія этому мѣшала. Явныя приготовленія Наполеона вынудили и Россію готовиться къ войнѣ. И война эта произошла въ 1812 году. Началь ея Наполеонъ, вторженіемъ въ предѣлы Россіи въ іюнѣ мѣсяцѣ. Война эта была очень тяжела для насъ, но она окончилась совершенною гибелью непріятельскихъ полчищъ. Съ нашей стороны она велась не только арміею, но и народомъ, грудью и имуществомъ вставшимъ за отечество. И война эта получила названіе „Отечественной“. (См. картины №№ 1 и 2 и объясненіе къ нимъ).

Монограмма Иосифа Максимилиана на Баварскихъ пушкахъ.

Двадцать народовъ („двадцать языкъ“ — по выраженію молитвы благодарственного молебствія по поводу изгнанія непріятеля изъ Россіи въ 1812 году) ополчились на Россію и войска ихъ, образовавъ „большую армію“ (la grande armée) подъ предводительствомъ Наполеона, лѣтомъ 1812 года приблизились къ ея границамъ. Армія Наполеона состояла почти изъ 600.000 человекъ, изъ коихъ къ русскимъ предѣламъ было подведено около 450.000; остальные силы находились тогда еще назади. Въ составъ этой арміи входили войска: французскія, австрійскія, польскія, саксонскія, баварскія, вестфальскія, итальянскія, неаполитанскія, прусскія, виртембергскія, баденскія, швейцарскія, голландскія, испанскія, португальскія, гессенъ-дармштатскія, мекленбургскія, тосканскія, иллирійскія и бергскія. Въ виду такого разнообразнаго состава большой арміи Наполеона, ея нельзя считать французскою въ буквальномъ смыслѣ слова; нѣкоторые изъ ея корпусовъ были сплошь не французскіе; таковы корпусъ: австрійскій, баварскій, саксонскій, польскій, вестфальскій, итальянскій; одинъ корпусъ состоялъ изъ двухъ прусскихъ и одной французской дивизій; поляки, кромѣ польскаго корпуса, входили и во многіе другіе. А потому если мы, для краткости, будемъ иногда называть непріятельскую армію французскою, то не надо понимать этого буквально.

Во главѣ этой арміи стоялъ императоръ Наполеонъ. Частями ея командовали: король Вестфальскій (Иеронимъ, братъ Наполеона), король Неаполитанскій (Мюратъ, зять Наполеона), вишкороль Итальянскій (принцъ Евгений Богарне, пасынокъ Наполеона, по его первому браку) и прославленные боевыми успѣхами наполеоновскихъ войнъ маршалы: Даву, Ней, Удино, Викторъ, С.-Сиръ, Макдональдъ и другіе.

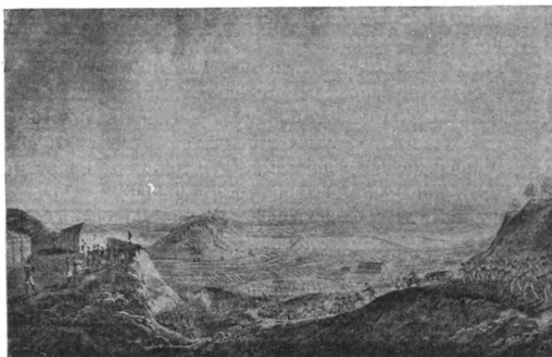
Россія могла противопоставить этому нашествію не болѣе 200.000 человекъ*), растянутыхъ на огромномъ пространствѣ нашей западной границы. Русскія войска состояли изъ трехъ армій: 1-й и 2-й западныхъ и 3-й

*) Къ началу Отеч. войны Россія имѣла подъ ружьемъ до 480.000 человекъ, но часть этихъ силъ находилась на другихъ границахъ (большая часть — около 90.000 — въ виду непослѣдовавшаго еще заключенія мира съ Турціей).

резервной обсервационной. Обѣ западныя арміи расположены были на главномъ театрѣ войны — къ сѣверу отъ Полѣсья. 1-я армія (120.000 ч.) стояла позади средней части р. Нѣмана *), а 2-я (40.000 ч.) южнѣе ея — впереди р. Щары. Общій фронтъ расположенія обѣихъ армій былъ 300 верстъ. Разстояніе между обѣими арміями было 90 верстъ. 3-я армія (45.000 ч.) находилась къ югу отъ Полѣсья — на Волыни. Въ главѣ этихъ армій, на правахъ главнокомандующихъ, стояли: 1-й арміи — генераль Барклай-де-Толли (онъ-же военный министръ) (см. картину № 48); 2-й арміи — генераль князь Багратіонъ (см. картину № 49); 3-й арміи — генераль Тормасовъ.

Государь съ апрѣля мѣсяца находился при войскахъ—въ Вильнѣ.

12 іюня **) 1812 года армія Наполеона, въ его личномъ присутствіи, начала переправу черезъ р. Нѣманъ, близъ Ковны, и вступила въ предѣлы Россіи безъ предварительнаго объявленія войны.

ПЕРЕХОДЪ АРМІИ НАПОЛЕОНА ЧЕРЕЗЪ Р. НѢМАНЪ
12 ІЮНЯ 1812 ГОДА.

Съ гравюры Музея 1812 года.

На высокомъ холмѣ стоитъ Наполеонъ впереди своего шатра. Внизу протекаетъ р. Нѣманъ, черезъ который переброшено три моста; къ нимъ по долинѣ рѣки идутъ массы войскъ.

ПЕРЕХОДЪ АРМІИ НАПОЛЕОНА ЧЕРЕЗЪ Р. НѢМАНЪ 12 ІЮНЯ 1812 ГОДА.

Со старинной гравюры.

Передъ костромъ Наполеонъ въ треуголкѣ. Черезъ р. Нѣманъ переброшено 3 моста. Къ мостамъ подходятъ колонны войскъ.

Вотъ Руси границы, вотъ Нѣманъ. Французы
Наводятъ понтоны, работа кипитъ...
И съ грохотомъ катятся мѣдныя пушки,
И стонетъ земля отъ копытъ.

Чулъ бьютъ въ барабаны... Склоняютъ знамена!
Какъ громъ, далеко раздается: „Vivat!“
За кѣмъ на коняхъ короли-адъютанты
Въ парадныхъ мундирахъ летятъ?

Надвинувъ свою треугольную шляпу,
Все въ томъ же походномъ своемъ сюртукѣ,
На бѣломъ конѣ проскакалъ императоръ —
Съ подозрннй трубою въ рукѣ.

Чело его ясно, движенія спокойны,
Въ лицѣ не видать сокровенныхъ заботъ.
Коня на скаку осадилъ онъ и видитъ —
За Нѣманомъ туча встаетъ...

И думаетъ онъ: „Эта темная туча
Моей свѣтлозарной звѣзды не затмитъ!“
И мнитъ ему въ то же время, — сверкая,
Изъ тучи персть Божій грозить...

И, душу волнуя, предчувствіе шепчетъ:
„Сомнетъ знамена твои русскій народъ!“
„Впереды!“ говорятъ ему слава и геній —
„Впереды, императоры! Впереды!“

И ликъ его блѣденъ, движенія тревожны,
И шагомъ онъ ѣдетъ, и молча глядитъ,
Какъ къ Нѣману катятся мѣдныя пушки
И стонутъ мосты отъ копытъ.

(Стихи Полонскаго: „Переходъ Наполеона
черезъ Нѣманъ“).

Побѣдно шли его полки,
Знамена весело шумѣли,
На солнцѣ искрились штывы,
Мосты подъ пушками гремѣли.

И съ высоты, какъ нѣкій богъ,
Казалось, онъ парилъ надъ ними,
И двигалъ всѣмъ и все стерегъ
Очами чудными своими.

Лишь одного онъ не видаль:
Не видѣлъ онъ, воитель дивный,
Что тамъ, на сторонѣ противной,
Стоялъ другой, — стоялъ и ждалъ...

(Изъ стихотворенія Тютчева:
„Проѣзжая черезъ Ковно“).

*) См. карту № 1.

**) Даты вездѣ приводятся здѣсь по старому стилю.

Врагъ былъ силенъ многочисленною арміею и искусенъ полководцемъ. Въ этомъ мы уступали ему. Но мы были сильны всегдашнею любовью къ своимъ Вѣрѣ, Царю и Отечеству и тѣмъ подъемомъ народнаго духа, который проявился при грозившей нашимъ завѣтамъ опасности. И полны жизненной правды слѣдующія слова Государя, которыми заканчивается приказъ его войскамъ о началѣ войны:

„Не остается Намъ ничего иного, какъ, призвавъ на помощь Свидѣтеля и Заступника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Бога“.

Наполеонъ въ превосходныхъ силахъ ступилъ на русскую землю. Было-бы опасно сразу подвергать наши слабыя, къ тому-же крайне разбросанныя, силы ударамъ многочисленнаго и искуснаго противника. А потому наши обѣ западныя арміи получили приказаніе отступать.

Государь 13 іюня покинулъ Вильну, и арміи наши начали отступление.

Отступление входило въ наши планы, которые составлялись еще до войны. Въ тылу расположенія нашихъ войскъ, а именно на средней части р. Западной Двины — у г. Дриссы — былъ устроенъ укрѣпленный лагерь, въ который должна была отступать наша 1-я армія; предполагалось, что отсюда она могла угрожать непріятелю при наступленіи его либо на Петербургъ, либо на Москву. Въ то-же время 2-й арміи указывалось дѣйствовать въ тылъ наступающей непріятельской арміи. Планъ очень сложный и совершенно несоответствовавшій нашимъ слабымъ, по сравненію съ непріятельскими, силамъ. Въ немъ было цѣлесообразно лишь одно — рѣшеніе отступать въ виду превосходства непріятельскихъ силъ, остальное было неосуществимо для нашихъ малочисленныхъ армій; мало того, оно подвергало ихъ опасности отдѣльнаго пораженія непріятельскою арміею, болѣе многочисленною и занимающею центральное относительно нихъ положеніе. Ошибка эта была нами сознана очень скоро, уже черезъ нѣсколько дней, и 2-я армія получила тогда другую задачу: идти на соединеніе съ 1-ю арміею, продолжавшею отступать къ дрисскому укрѣпленному лагерю. Задача эта была очень трудна, въ виду даннаго 1-й арміи направленія, не сближавшаго ея со 2-ю арміею, а удалявшаго отъ нея. (См. карту № 1).

1-я армія безъ серьезныхъ боевъ достигла дрисскаго укрѣпленнаго лагеря 26 іюня. Государь былъ при ней.

2-я армія была въ это время въ Несвижѣ — въ 260 верстахъ отъ 1-й (тогда какъ до начала отступления всего лишь въ 90 верстахъ). Попытки ея идти на сѣверъ къ 1-й арміи не удавались, не смотря на форсированные марши и бои съ непріятельскими войсками. Непріятель задался цѣлью воспрепятствовать соединенію нашихъ обѣихъ армій; Наполеонъ самонадѣянно говорилъ, что Багратионъ съ Барклаемъ болѣе не увидятся. Наша 2-я армія принуждена была уклоняться къ югу, дѣлать новыя попытки пробиться на сѣверъ, словомъ, идти зигзагообразно. Казаки Платова, находившіеся въ аррьергардѣ 2-й арміи, имѣли 27 и 28 іюня молодецкое дѣло съ непріятельскою кавалеріею у Мира — (См. картину № 3).

1-ю армію непріятель тѣснилъ слабо, направляя свои главныя усилія въ промежутокъ между нею и 2-ю арміею, съ цѣлью ихъ разобщенія и захвата кратчайшихъ путей на Москву.

Наполеонъ вступилъ въ Вильну 16 іюня и оставался въ ней въ теченіе 18 дней для административнаго устройства Литвы подъ своею властью и поднятія ея населенія противъ Россіи (послѣднее удалось ему лишь въ очень слабой степени).

Печать военного комиссара „Временнаго управления Литвою“, учрежденнаго Наполеономъ въ 1812 году.

Съ печати, имѣющейся въ Музѣ 1812 года.

Монограмма Людовика на Баденскихъ пушкахъ.

У Дриссы 1-я армія пробыла недолго. Укрѣпленный лагерь оказался выбраннымъ и построеннымъ крайне неудачно, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ и инженерномъ отношеніяхъ *). А потому рѣшено было его оставить и направить 1-ю армію къ Витебску для прегражденія непріятельскимъ войскамъ кратчайшихъ путей на Москву и сближенія со 2-ю арміею, съ которою надѣялись соединиться въ Витебскѣ.

4 іюля 1-я армія выступила изъ Дриссы, черезъ Полоцкъ, на Витебскъ. Для открытія-же путей на Петербургъ изъ нея былъ выдѣленъ для самостоятельныхъ дѣйствій отдѣльный корпусъ, подъ командою генерала графа Витгенштейна.

6 іюля Государь покинулъ армію и направился въ Москву, а оттуда въ Петербургъ.

1-я армія 11 іюля достигла Витебска, безъ серьезныхъ боевъ. Но соединеніе со 2-ю арміею здѣсь не осуществилось.

*) Идея дрисской операціи принадлежитъ печальной памяти прусскому генералу Фулю, состоявшему на русской службѣ со времени разгрома Пруссіи Наполеономъ и, къ сожалѣнію, пользовавшемуся у насъ авторитетомъ; ему-же принадлежитъ и планъ дрисскаго укрѣпленнаго лагеря. Когда негодность этого лагеря стала очевидною, авторитетъ Фуля палъ и онъ отозванъ былъ изъ арміи.

2-я армія, слѣдую черезъ Несвижъ и Бобруйскъ, въ это время подходила только къ Могилеву, который, однако, оказался уже въ рукахъ непріятели. Багратіонъ пытался сбить заграждавшія ему Могилевъ войска (дѣло у Салтановки 11 іюля), но отгѣснить непріятели ему не удалось. Тогда 2-я армія направилась черезъ Мстиславль къ Смоленску, рассчитывая тамъ соединиться съ 1-ю арміею.

Впередъ, ребята! За Царя и за Отечество! Я и дѣти мои, коихъ приношу въ жертву, откроемъ вамъ путь!

ПОРТРЕТЪ ГЕНЕРАЛА Н. Н. РАЕВСКАГО СЪ ВИНЬЕТКОЙ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩЕЙ ЕГО ПОДВИГЪ ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ САЛТАНОВКѢ 11 ІЮЛЯ 1812 ГОДА.

Съ старинной гравюры Карделли (изъ Музея 1812 года).

Генераль Раевскій, съ двумя своими сыновьями, юными офицерами, идетъ по узкой гати во главѣ колонны войскъ въ атаку на непріятели. Внизу подпись: „Впередъ, ребята! За Царя и за Отечество! Я и дѣти мои, коихъ приношу въ жертву, откроемъ вамъ путь“.

который въ прежнія свои войны съ самаго начала заставлялъ непріятели дѣлать то, что онъ хотѣлъ, и въ самое короткое время достигалъ рѣшительныхъ побѣдныхъ результатовъ**), въ 1812 году, въ войнѣ съ Россіей, не могъ дѣлать того, что ему было выгодно и чего ему хотѣлось. Ему не удалось воспользоваться разобщеннымъ положеніемъ нашихъ двухъ армій и бить ихъ по частямъ; наши арміи, рядомъ искусныхъ маршей, исправили ошибку первоначально даннаго имъ направленія, ввели противника въ заблужденіе и соединились въ Смоленскѣ. Для этого имъ пришлось развить большія напряженія, особенно войскамъ 2-й арміи; въ 38 дней она сдѣлала 750 верстъ, давъ нѣсколько крупныхъ боевъ (у Мира и Салтановки). Не смотря на форсированность маршей, русскія арміи имѣли незначительныя потери больными и отсталыми; общая убыль въ обѣихъ около 25.000, при чемъ больше половины (около 15.000) приходится на убитыхъ и раненыхъ.

Въ другомъ совершенно положеніи оказалась непріятельская армія. Она потеряла около 150.000 чело-вѣкъ, при чемъ на убитыхъ и раненыхъ приходится всего лишь около 7.000; все остальное падаетъ на больныхъ, отсталыхъ и дезертировъ. Эти страшныя потери второй категоріи объясняются тяжестью похода (были сильныя жары, потомъ дожди, испортившія дороги), недостаткомъ продовольствія, расшатанностью дисциплины и, въ результатъ, развитіемъ болѣзненности, мародерства и дезертирства. Многоязычная армія съ самаго начала войны стала уже разлагаться.

По занятіи Витебска Наполеонъ приостановилъ наступленіе своей арміи на линіи Витебскъ—Могилевъ, чтобы дать ей подтянуться и отдохнуть.

Когда 1-ая армія подошла къ Витебску, туда-же съ запада подходили главныя силы непріятельской арміи. При нихъ находился самъ Наполеонъ, прибывшій въ Бѣшенковичи (въ 60 верстахъ отъ Витебска) 12 іюля. Ожидая подхода Багратіона*), Барклай выслалъ на встрѣчу приближавшихся непріятельскихъ войскъ пѣхотный корпусъ съ сильною кавалеріею. Это привело къ трехдневнымъ боямъ (13—15 іюля) нашихъ передовыхъ войскъ съ непріятельскими (у Островно, Куковичина и за рѣкою Лучосою). Одно время Барклай думалъ принять всею своею арміею бой впереди Витебска за р. Лучосою. Армія наша горѣла желаніемъ сразиться съ непріятельской. А Наполеонъ особенно хотѣлъ генеральнаго сраженія, т. к. продолжительное наступленіе утомляло и разстраивало его армію, не приводя ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ; ему нужна была скорѣйшая развязка, а наша армія все ускользала. Но Барклай отлично понималъ всѣ невыгоды для насъ боя съ превосходными непріятельскими силами, да еще предводимыми самимъ Наполеономъ, а потому по полученіи въ ночь на 16 іюля извѣстія о прегражденіи Багратіону путей къ Витебску, онъ рѣшилъ отступить къ Смоленску на соединеніе со 2-ю арміею. Отступленіе это было начато въ ту-же ночь. Оно было столь искусно скрыто и замаскировано дѣйствіями нашего отряда, расположеннаго за р. Лучосою, что не было замѣчено непріятелемъ; мало того, французы совершенно потеряли изъ виду русскую армію и только на третью сутки (18 іюля) выяснили направленіе ея отступленія.

20-го іюля 1-я армія подошла къ Смоленску, а 22-го туда подошла и 2-я армія, и соединеніе ихъ было наконецъ достигнуто.

Съ начала войны прошло уже 40 дней. Русскія войска все отступали; но не вражью волю они исполняли; они отступали преднамѣренно, и непріятель принужденъ былъ подчиняться нашей волѣ; намъ было еще невыгодно вступать съ нимъ въ рѣшительныя бои, а онъ ихъ добивался, но не добился. Наполеонъ,

*) До ночи на 16 іюля Барклай не зналъ о томъ, что Багратіону не удалось выйти къ нему черезъ Могилевъ. Надо вспомнить, что тогда еще не было телеграфа, при помощи котораго можно было-бы быстро передавать извѣстія изъ одной арміи въ другую. Приходилось пересылать ихъ на лошадахъ, въ данномъ случаѣ круглыми путями, обходя непріятельскія войска.

**) Особенно быстро были имъ достигнуты самые рѣшительные результаты въ войнѣ съ Пруссіей въ 1806 году: 19 сентября онъ объявляетъ войну, а 14 октября прусскія арміи на голову разбиты подъ Іеной и Ауэрштедтомъ.

Во время рассказанныхъ событій произошли крупныя бои въ отдѣльномъ корпусѣ графа Витгенштейна, стоявшаго на путяхъ къ Петербургу. Здѣсь 18 — 21 іюля разыгрались бои у Клястиць, Боярщины и Головичи; въ бою 20 іюля убитъ отважный генералъ Кульневъ (с.м. картину № 4 и объясненіе къ ней).

СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛЪ - МАІОРА Я. П. КУЛЬНЕВА.

Съ гравюры Музея 1812 года.

Убитъ въ дѣлѣ при Боярщинѣ 20 іюля 1812 года. Непрiятельское ядро оторвало ему обѣ ноги.

Государь, отбывъ 6 іюля изъ арміи, направился въ Москву, куда съ пути выслалъ впередъ воззваніе къ первопрестольной столицѣ, призывая ее къ ополченію людьми и пожертвованію деньгами на войну. Туда-же былъ высланъ манифестъ о всеобщемъ ополченіи; въ немъ Государь говорилъ своему народу такъ:

„Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами, единомушнымъ общимъ возстаніемъ, содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдеть онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина. Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ отечества. Святейшій синодъ и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ русскій! Храброе потомство храбрыхъ славянъ! Ты неоднократно сокрушала зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ. Соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцахъ и съ оружіемъ въ рукахъ! Никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ“.

Слѣдуя къ Москвѣ, Государь остановился на одинъ день въ Смоленскѣ, гдѣ дворянство этой губерніи, еще не зная о манифестѣ, само черезъ своего предводителя (Лесли) заявило о своей готовности выставить 20.000 ополченіе. Такимъ образомъ, Смоленское дворянство первое и по собственному почину становилось на защиту Отечества.

Въ Москвѣ Государь прибылъ въ собраніе дворянъ и купечества (въ Слободскомъ дворцѣ) и въ рѣчахъ своихъ призывалъ ихъ къ выставленію ополченій и къ денежнымъ пожертвованіямъ. Призывъ Государя встрѣтилъ дружный откликъ; дворянство и купечество изъявило полную готовность, при чемъ купечество тутъ же собрало полтора мильона рублей. Вслѣдъ за симъ начались ополченскія формированія и сборъ денежныхъ пожертвованій.

Кратковременное пребываніе Государя въ Москвѣ сопровождалось яркими проявленіями любви къ нему и преданности всѣхъ сословій и изъявленіемъ готовности на всякія жертвы для борьбы съ дерзкимъ нарушителемъ неприкосновенности отечества. Когда Государь вышелъ изъ дворца, густыя толпы народа наполняли Кремль; раздавались восклицанія: „Веди насъ, куда хочешь! Веди насъ, отецъ нашъ! Умремъ или побѣдимъ!“ И это были не слова только, какъ показали послѣдующія событія!

Изъ Москвы Государь отбылъ въ Петербургъ, гдѣ отдался распоряженіямъ по формированію и высылкѣ подкрѣпленій въ армію, по организаціи ополченій, ускоренной выдѣлкѣ оружія и вообще по образованію средствъ упорной борьбы съ врагомъ.

Государь еще съ самаго начала войны рѣшилъ вести упорную борьбу съ Наполеономъ. 13 іюня, на другой день по вступленіи непріятельской арміи на русскую землю, Государь изъ Вильны писалъ въ Петербургъ фельдмаршалу графу Салтыкову: „Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ“. Этимъ знаменательнымъ словамъ Государь остался вѣренъ и въ своемъ рѣшеніи твердъ, не взирая ни на какія невзгоды тяжелой войны, до тѣхъ поръ пока цѣль, выраженная въ этихъ словахъ, не была достигнута.

Гербъ на Австрійскихъ орудіяхъ.

II.

Смоленскъ.

Монограмма на Польскихъ пушкахъ.

По достиженіи линіи Витебскъ — Могилевъ Наполеонъ приостановилъ наступленіе своей арміи, чтобы дать ей подтянуться и отдохнуть. Армія его нуждалась въ передышкѣ, чтобы привести себя въ порядокъ. Одно время онъ былъ даже въ нерѣшительности, не лучше-ли прервать кампанію, расположиться на широкихъ квартирахъ, въ такомъ положеніи перезимовать и лишь будущею весною возобновить дальнѣйшее наступленіе. Самъ онъ оставался въ Витебскѣ около двухъ недѣль.

Эта остановка облегчила соединеніе нашихъ армій въ Смоленскѣ. Непритель не насѣдалъ; онъ отдыхалъ и устраивался. Намъ предстояло рѣшить, что-же дѣлать дальше. Продолжительное отступленіе всегда угнетающе дѣйствуетъ на войска и на страну, особенно если оно открываетъ непрителю родныя земли и предоставляетъ ихъ вражьей власти. А потому и обороняющемуся въ благопріятные моменты войны необходимо хотя бы временно перейти въ наступленіе. Такимъ моментомъ и явилось время по соединеніи нашихъ армій подъ Смоленскомъ. Уже подъ Витебскомъ армія наша жаждала рѣшительной схватки съ врагомъ. Подъ Смоленскомъ жажда эта стала еще острѣе, тѣмъ болѣе, что по соединеніи нашихъ армій отпала и очевидная причина нашего отступленія. Рѣшительнаго отпора врагу хотѣла армія, хотѣлъ его и Государь, ждала его и вся страна. Надо было дать, хотя-бы нѣкото-

рое, удовлетвореніе этой жгучей потребности; вотъ почему у насъ было рѣшено перейти въ наступленіе и искать противника.

26 іюня соединенныя арміи перешли въ наступленіе къ Руднѣ (по путямъ въ направленіи къ Витебску, см. карту № 2), а для прикрытія Смоленска со стороны Могилева была направлена къ г. Красному одна пѣхотная дивизія (генерала Невѣровскаго). Арміи наши, продвинувшись впередъ на три перехода, не обнаружили значительныхъ непрительскихъ силъ. По полученнымъ-же свѣдѣніямъ, что Наполеонъ направляется въ обходъ нашего праваго фланга съ цѣлью здѣсь отрѣзать наши арміи отъ Смоленска и Москвы, — 1-я армія была передвинута на дорогу, которая ведетъ изъ Смоленска на сѣверъ, и двинута въ сѣверномъ направленіи (на Порѣчье). Но здѣсь непрителя не оказалось. Тогда 1-я армія была снова возвращена на рудненскую дорогу. На эти безрезультатныя передвиженія было употреблено 7 дней.

Въ это время Наполеонъ готовилъ ударъ въ другомъ совершенно направленіи. Онъ началъ было стягивать армію къ центру своего расположенія, чтобы съ фронта ударить въ наши арміи, маневрировавшія къ сѣверо-западу отъ Смоленска; но получивъ свѣдѣнія, что наши войска удалились отъ Смоленска, онъ быстрымъ движеніемъ направляетъ свою армію на югъ, на переправы черезъ р. Днѣпръ между Оршею и Смоленскомъ. Перебросивъ здѣсь свои войска на другую сторону Днѣпра, онъ имѣлъ въ виду устремиться къ Смоленску и овладѣть имъ до подхода къ нему нашихъ армій.

2 августа Невѣровскій былъ атакованъ у Краснаго авангардомъ непрительской арміи, за которымъ шла и вся армія Наполеона. Невѣровскій принужденъ былъ къ отступленію; онъ отступилъ по дорогѣ на Смоленскъ, геройски отбиваясь отъ ряда назойливыхъ атакъ непрительской кавалеріи подъ начальствомъ короля Неаполитанскаго (Мюрата). Это отступленіе замѣчательно по доблести и искусству и получило названіе „подвига Невѣровскаго“ (см. картину № 5 и объясненіе къ ней).

Гербъ на Польскихъ пушкахъ.

Извѣстіе объ отступленіи Невѣровскаго застало наши арміи въ слѣдующемъ положеніи. Онъ находились на другой сторонѣ Днѣпра, къ сѣверо-западу отъ Смоленска: 1-я въ 40 верстахъ, одинъ корпусъ 2-й арміи—въ 30 и другой ея корпусъ (Раевскаго)—въ 12 верстахъ. Смоленскъ былъ, такимъ образомъ, въ опасности захвата непрителемъ.

Въ ночь на 3 августа корпусъ Раевскаго направленъ къ Смоленску; туда-же пошли: другой корпусъ 2-й арміи и вся 1-я армія. Но, конечно, подойти къ Смоленску скоро и сразу всѣ эти войска не могли, вслѣдствіе значительнаго удаленія и массы ихъ; подходъ ихъ могъ совершаться лишь частями въ продолженіе 3, 4 и 5 августа.

Городъ Смоленскъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Днѣпра (см. карту № 3). Онъ окруженъ крѣпостною стѣною, построенною въ концѣ XVI вѣка (Борисомъ Годуновымъ, въ царствованіе Феодора Иоанновича). Каменная крѣпостная стѣна значительной высоты и толщины, съ нѣсколькими башнями; съ внутренней стороны присыпанъ широкой земляной валъ; стѣна имѣетъ нѣсколько входовъ (воротъ). Противъ днѣпровскихъ воротъ черезъ р. Днѣпръ имѣлся деревянный мостъ (на сваяхъ). На правомъ берегу, за мостомъ, расположено Петербургское предмѣстье, отъ котораго отходятъ дороги: къ сѣверу на Петербургъ и къ востоку на Москву.